

Внутренние и внешние причины выдвижения Китаем инициативы «Один пояс — один путь»

Анна Н. Секачева

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

sekacheva.ann@yandex.ru

Аннотация: за последние десятилетия Китаю удалось стать одним из наиболее развитых государств мира. Укрепив свою экономику, Китай начал активно проводить внешнюю политику, одним из инструментов реализации которой стала инициатива «Один пояс — один путь». Изначально инициатива рассматривалась руководством КНР в качестве механизма решения внутренних проблем, а также как план, способствующий налаживанию отношений со странами Юго-Восточной Азии. Однако по мере своего развития, инициатива стала приобретать черты внешнеполитической стратегии, целью которой является обеспечение Китаю надежной связи с миром, способной функционировать даже в случае обострения конфликтов и попыток США контролировать коммуникации в непосредственной близости к КНР. По мнению китайской власти, мировой финансовый кризис 2008 г., конфликты на Ближнем Востоке, теракты — всё это свидетельствует о том, что в мире назрели глобальные изменения. Система международных отношений, основанная на интересах США, больше не отвечает интересам всего человечества. Выдвижение инициативы «Один пояс — один путь» видится в таком контексте «дорожной картой» реформы сложившегося миропорядка, появление которой предопределено самим ходом истории. В данной статье мы рассмотрим внутренние и внешние причины выдвижения инициативы «Один пояс — один путь» — детальный анализ которых поможет понять истинные намерения китайской власти, а также определить место, которое, по их мнению, должен занять Китай в мире.

Ключевые слова: Китай, инициатива «Один пояс — один путь», Россия, США, национальная безопасность, кризис глобальной экономики

Для цитирования: Секачева А.Н. Внутренние и внешние причины выдвижения Китаем инициативы «Один пояс — один путь». *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):204–212. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-204-212>

Статья поступила: 16.05.2022

Принята в печать: 08.06.2022

Опубликована: 30.06.2022

Internal and External Reasons for China's One Belt, One Road Initiative

Anna N. Sekacheva

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

sekacheva.ann@yandex.ru

Abstract: Over the past decades, China has managed to become one of the most developed countries in the world. Having strengthened its economy, China began to actively pursue a foreign policy, one of the instruments for the implementation of which was the One Belt, One Road initiative. Initially, the initiative was considered by the leadership of the PRC as a mechanism for solving internal problems, as well as a plan to promote relations with the countries of Southeast Asia. However, as it developed, the initiative began to acquire the features of a foreign policy strategy, the purpose of which is to provide China with a reliable connection with the world, capable of functioning even in the event of escalation of conflicts and US attempts to control communications connecting China with the world. According to the Chinese authorities, the global financial crisis of 2008, conflicts in the Middle East, terrorist attacks - all this indicates that global changes are ripe for the world. A system of international relations based on US interests is no longer in the interests of all mankind. The promotion of the One Belt, One Road initiative is seen in this context as a road map for the reform of the existing world order, the emergence of which is predetermined by the very course of history. In this article, we will look at the internal and external reasons for the launch of the One Belt, One Road initiative, a detailed analysis of which will help to understand the true intentions of the Chinese authorities, as well as to determine the place that, in their opinion, China should take in the world.

Keywords: China, One Belt, One Road Initiative, Russia, USA, national security, global economic crisis

For citation: Sekacheva A.N. Internal and External Reasons for China's One Belt, One Road Initiative. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):204–212. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-204-212>

Received: 16.05.2022

Revised: 08.06.2022

Published: 30.06.2022

ВВЕДЕНИЕ

Грандиозные экономические преобразования, проводимые КНР на протяжении 30 лет, привели к противоречивым результатам. С одной стороны, с их помощью удалось достичь небывалых темпов экономическо-

го роста, о которых никто не мог и подумать. С другой стороны, они ещё больше обострили проблемы внутри КНР, которые во многом и побудили власть Китая выдвинуть инициативу «Один пояс — один путь».

ВНУТРЕННИЕ ПРИЧИНЫ

В первую очередь выдвижение инициативы связывают с замедлением темпов экономического роста, которое стало следствием перехода китайской экономики на интенсивную модель развития. Эта переориентация была обусловлена тем, что экстенсивные факторы роста были исчерпаны, а экономика начала замедляться [1]. Правительство КНР понимало, что переход на новую модель экономического развития — это небыстрый процесс, требующий времени на перестройку и налаживание новых механизмов. В связи с этим в планы КНР не входил отказ от положения «мировой фабрики», увеличения экспансии китайского капитала на мировых рынках, и соответственно, усиления позиций китайских ТНК, число которых существенно возросло за рубежом. Идея инициативы «Один пояс — один путь» подразумевала не сокращение, а наоборот, наращивание внешней экономической экспансии, как механизма привлечения иностранного капитала, обеспечения занятости населения, и в итоге, поддержания темпов экономического роста. К тому же, в экспортных отраслях Китая заняты 30 млн человек, а с учетом смежных производств, порядка 100 млн работников [2]. Обеспечение данной группы населения работой, входило как в экономические, так и в социальные задачи государства. Несмотря на ряд мер, предпринятых правительством КНР, увеличение внутреннего спроса стало более заметным лишь в 2019 г. В данном случае, очевидно, что односторонние меры, содействующие увеличению потребления внутри страны, не привели бы к желаемым результатам, а только лишь бы «подорвали» стремление к высоким темпам экономического роста, а также достижение социальных целей.

Второй проблемой Китая остаётся неравномерное экономическое развитие вос-

точных и западных провинций. Данный дисбаланс особенно обострился во времена реформ Дэн Сяопина, когда большая часть государственной поддержки направлялась на развитие приморских регионов. В данных провинциях создавались особые экономические зоны, предоставлялись льготы для инвесторов, а также были снижены налоговые ставки. Предполагалось, что прибрежные провинции станут локомотивом экономического развития страны [3] и помогут «подтянуть» отстающие территории. Однако этот план не увенчался успехом. Экономические вложения в восточные провинции, которые, и без того находились в более выгодных условиях из-за географического положения, вышли на лидирующие позиции по экономическим показателям, в то время как западные и внутренние провинции Китая, где ситуация и без того была тяжелой, стали все больше отставать. В результате усилился разрыв между уровнем жизни горожан и сельских жителей, что повлекло за собой обострение социальных конфликтов, которые препятствуют стабильному развитию КНР. В связи с этим, одной из задач инициативы «Один пояс — один путь» стало решение проблемы неравномерного регионального развития путем привлечения западных провинций к участию в мировой экономике и их выхода на мировой рынок путем строительства транспортных коридоров на Запад. Строительство данной инфраструктуры придаст мощный импульс развитию западных регионов, а также будет способствовать повышению качества жизни населения.

Проблема обеспечения безопасности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР является третьей причиной выдвижения инициативы «Один пояс — один путь». СУАР — это один из немногих районов Китая, где существуют серьезные сепаратистские настроения [4]. Коренным

населением данной территории являются уйгуры, которые в большинстве своем исповедуют ислам, и стремятся отделиться от КНР и, в свою очередь, образовать собственное, суверенное государство. Радикально настроенные уйгуры используют любые методы для достижения своей цели. С 1990-го по 2016 год было совершено более тысячи терактов в Синьцзяне с использованием взрывчатки, отравляющих веществ, огня, нападений и штурмов. В результате погибло множество невинных людей. Также было убито несколько сотен офицеров полиции [5]. Однако за последние 5 лет в данном регионе не было зафиксировано ни одного случая террористической атаки. Как известно, радикальные движения появляются там, где люди живут в нищете и невежестве. У сепаратизма также питательная среда. В данных условиях, повышение благосостояния и качества жизни населения СУАР, можно также рассматривать как важный вклад в борьбу против сепаратизма. Предполагается, что налаживание более тесных взаимосвязей между СУАР и другими провинциями КНР, а также мусульманскими странами, расположенными вдоль инициативы «Один пояс — один путь», позволит снизить этнополитическую напряженность в данном регионе.

Проблема избыточности мощностей также послужила объективным фактором выдвижения китайской инициативы. Столкнувшись с последствиями мирового экономического кризиса 2008 и 2020 г., а также снижением спроса на китайскую продукцию, правительство КНР стало все активнее инвестировать во внутреннее развитие страны. В итоге, было построено большое количество объектов транспортной инфраструктуры таких, как автомагистрали, железнодорожные вокзалы и пути, аэропорты. Это привело к значительному росту мощностей по производству про-

дукции, необходимой в строительстве — цемента, стальных конструкций, стекла, строительной техники [6]. Проблема, однако, заключается в том, что спрос на данную продукцию внутри страны носит ограниченный характер, строить постоянно в таких объемах нельзя и уже сегодня возникают трудности с отдачей вложенных средств [6]. В рамках инициативы «Один пояс — один путь» планируется организовать перенос «избыточных» предприятий в страны, где еще не до конца завершился процесс первичной индустриализации, в частности в страны Центральной Азии по маршруту экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) [2]. Реализация данного плана придаст дополнительный импульс структурной перестройке китайской экономики [7], а также сократит количество экологически вредных отраслей промышленности [7].

Исходя из вышеперечисленных примеров, становится понятно, что изначально инициатива «Один пояс — один путь» рассматривалась руководством КНР как механизм решения внутренних проблем Китая, а также как план, способствующий налаживанию отношений со странами Южной и Восточной Азии. Однако по мере своего развития, инициатива стала всё больше приобретать черты формирующейся концептуальной стратегии [8], основной целью которой является не только решение проблем внутри страны, но и урегулирование задач мирового значения.

ВНЕШНИЕ ПРИЧИНЫ

Выдвигая инициативу, Китай преследовал и внешнеполитические цели. Во-первых, Китай ожидал, что инициатива «Один пояс — один путь» поможет решить проблему энергетической безопасности КНР. В условиях быстрого экономического развития Китая, уровень потребления энергоресурсов растёт быстрее, чем производство.

Китай не в силах самостоятельно удовлетворить свои энергетические потребности из собственных источников, поэтому вынужден импортировать углеводороды из-за рубежа. Около 75 % ресурсов поступает в Китай через Малаккский пролив, контролируемый США, в то время как другая часть путей проходит через нестабильные регионы. В данной ситуации увеличивается значимость России, так как 10 % [9] «сухопутной» нефти в основном поступает из Российской Федерации, которая уступает место лишь Саудовской Аравии и Ирану. К тому же, после начала военной операции России на Украине, Россия и Китай стали активно обсуждать вопрос о дополнительных поставках нефти [10], которые будут использованы для пополнения стратегических запасов КНР [10]. Более того, Россия обладает большим количеством запасов газа — важнейшего элемента в процессе производства химической промышленности. В данных условиях, газопровод «Сила Сибири» может стать гарантией стратегической безопасности не только для России, но и для Китая. Энергетическое сотрудничество с РФ поможет КНР снизить уязвимость поставок и обеспечить достаточное предложение углеводородов по приемлемой ... цене [6].

Во-вторых, особое место в реализации инициативы занимает идея по продвижению юаня как одной из конвертируемых валют мира. В планы властей КНР входит вывод юаня на качественно новый уровень, посредством использования при международных расчетах, а также в качестве важного расчетного инструмента в инвестиционной деятельности. Успешные действия китайских властей в данной направлении уже сейчас демонстрируют результаты. К примеру, за 2021 г. использование юаня в трансграничных платежах увеличилось на 75 %, достигнув отметки в 10 трлн. юа-

ней, что составляет 31 % от всего трансграничного использования [11]. Также важно отметить, что транзакции в юанях осуществляются не только в приграничных с Китаем государствах, но и странах Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. И в связи с тем, что США все чаще прибегают к использованию доллара в качестве инструмента против «неудобных режимов», очевидно, что доллар постепенно начнет терять свое влияние. На фоне этого велика вероятность того, что представители многих стран начнут рассматривать торговые сделки с использованием юаня в качестве приоритетных. И в результате, именно юань сыграет ключевую роль в процессе реформирования международной валютной архитектуры, что откроет перед Китаем новые возможности для развития и сотрудничества [12].

В тоже время не следует забывать о том, что смена валюты в мировой истории всегда сопровождалась мировой войной, и в данном случае США просто так не уступят юаню место главной мировой резервной валюты. В Китае это отчетливо понимают, и в данной глобальной игре Россия видится как надежный тыл, а также стратегический союзник, с которым Китай готов развивать отношения во многих сферах.

В-третьих, высокие темпы экономического роста КНР привели к увеличению потребности в рынках сбыта товаров и услуг. В случае успешной реализации инициативы «Один пояс — один путь», перед Китаем откроется более быстрый путь к завоеванию новых рынков по всему миру, с помощью которых КНР сможет решить проблему застоя. Строительство транспортных коридоров, соединяющих Китай со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Персидского залива, а также Европы не только увеличит объем внешней торговли Китая, но также и обеспечит доступ

к технологиям, которые представляют особый интерес для КНР.

В-четвертых, выдвижение инициативы «Один пояс — один путь» также отражает преобразования во внешнеполитическом курсе КНР. Если в предыдущие десятилетия важное значение отводилось развитию отношений со странами Запада, то с приходом к власти Си Цзиньпина, Китай сделал упор на выстраивании более тесных взаимоотношений с азиатскими соседями. Мирная, стабильная внешняя среда, по мнению китайских представителей власти, позволит Китаю сосредоточить усилия внутри страны, решить внутренние проблемы и, в последствии, стать мировой державой. В случае КНР, от регионального окружения может зависеть степень успешной реализации инициативы. В планы правительства КНР входит трансформация Индо-Тихоокеанского региона в пространство для реализации новых проектов, объединяющих Евразию, часть Тихого океана и Восточную Африку посредством экономических, политических и культурных связей, а также создание плацдарма для продвижения «сообщества единой судьбы человечества», как основы постепенной трансформации Китая в важную нормативную силу, определяющую глобальные порядки.

В-пятых, внешний аспект выдвижения инициативы «Один пояс — один путь» также определяется стремлением Китая сохранить имидж «мирно развивающегося государства», возвышение которого не приведет к появлению новых и активизации старых региональных конфликтов, а, наоборот, будет способствовать мирному экономическому развитию. По мнению властей КНР, инициатива — это не дорога с односторонним движением, а выгодный проект для каждой из участвующих в нём сторон, т.к. данная инициатива способна придать мощный импульс инфраструктур-

ному развитию, улучшить бизнес-климат в регионе и сделать более свободным движение капитала.

К апрелю 2022 года, Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс — один путь» с 149 странами и 32 международными организациями, которые так или иначе будут задействованы в продвижении инициативы. Такое глобальное сотрудничество настораживает страны Запада, в особенности, США. В погоне за сохранением глобального лидерства, США пытаются всеми возможными способами затормозить развитие Китая, так как данная страна, по мнению США, является ревизионистской державой, которая стремится бросить вызов американскому влиянию, ценностям и богатству [13].

С каждым годом США наращивают свое военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, что находит выражение как в увеличении их воинских контингентов, так и в интенсификации выдвижения различных стратегий. Одной из них стала инициатива «поворота на Восток», выдвинутая госсекретарем США Х. Клинтон в 2011 г. Данная стратегия сводилась к восстановлению и укреплению американского влияния в регионе, а также воспрепятствованию появления там гегемона, враждебного Соединенным Штатам [14]. Одним из свидетельств разворота США в сторону Азии стало подписание торгового соглашения о создании в 2016 г. Транстихоокеанского партнерства (ТТП), которое должно было послужить противовесом набирающей силу Поднебесной, занимающейся не только активной торговлей и строительством островов в Южно-Китайском море, но и создающей альтернативные западным институты, т.е. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. В 2017 г. переосмыслив свое членство, США вышли из данного соглашения, однако, оно

продолжило существовать в обновленном формате под названием Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства [15]. С приходом к власти Д. Байдена, политика США в данном регионе вновь активизировалась и в сентябре 2021 г. США, Австралия и Великобритания создали объединение AUKUS, в рамках которого планируется осуществлять военное и военно-техническое сотрудничество, которое, по мнению лидеров стран-участниц, будет отвечать интересам продвижения мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Одновременно с усилением влияния США на Востоке, Китай начал прокладывать свой путь на Запад, в том числе и через возрождение Великого Шелкового пути. Поэтому выдвинутая Пекином инициатива «Один пояс — один путь» также может рассматриваться в качестве некоего инструмента противодействия политике

сдерживания КНР, проводимой Западом путем усиления своих позиций на Востоке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвижение инициативы «Один пояс — один путь» обусловлено прежде всего внутренними факторами. Мировой финансовый кризис 2008 г. привел к резкому сокращению спроса на китайскую продукцию. Если в 2007 году темпы роста ВВП Китая составили 14,2 % [16], то затем этот показатель стал снижаться, и в 2018 году рост ВВП Китая был чуть выше 6% [17]. В сложившейся ситуации инициатива «Один пояс — один путь» стала рассматриваться в Китае в качестве одного из путей сохранения высоких темпов экономического роста и решения внутренних проблем [16] и лишь впоследствии инициатива трансформировалась в глобальную геоэкономическую идею, которая вывела Китай в число лидеров мировой экономики и политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тёркина Д. Что означает замедление темпов экономического роста Китая для региона и мира? 2020. 8 июня. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/chto-oznachaetzamedlenie-tempov-ekonomicheskogo-rosta-kitaya-dlya-regiona-i-vsego-mira/?spphrase_id=39551198 (дата обращения: 03.01.2022).
2. Ижу Л., Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2. 0 - стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая. *Мир новой экономики*. 2019;1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-odin-poyas-odinput-2-0-strategiya-stimulirovaniya-globalnoy-ekspansii-kitaya> (дата обращения: 10.01.2022).
3. Чимидов С.З. Проблемы неравенства регионального развития в Китае. *Актуальные про-*
4. *блемы гуманитарных и естественных наук*. 2017;1-1:147-150.
5. Как в Китае борются с сепаратизмом и стоят новый «Шелковый путь». *Комсомольская правда*. 2018. 13 ноября. URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/26907/3952691/> (дата обращения: 03.01.2022).
6. Цинь Ш. Китай показал, как «борцы за свободу» устраивают теракты в Синьцзяне. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3450750.html> (дата обращения: 17.05.2022).
7. Что такое проект «Один пояс, один путь» и каковы перспективы его «сопряжения» с Евразийским союзом. 2017. 5 сентября. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/chto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odin-put-i-perspektivy-ego-sopryazheniya-s-rossiyskim-proekt/> (дата обращения: 03.01.2022).

7. Сунь Чужэнь, Чжан Нань, Лю Яин. Инициатива «Один пояс, один путь» и динамика торговли Китая с прилегающими странами. *Вопросы международной торговли*. 2017;2:83-96.
8. Авдокушин Е.Ф., Цой А.В. ЕАЭС в системе современных процессов международной экономической интеграции. *Вопросы новой экономики*. 2016;3:5-12
9. 中国买俄罗斯石油吗 每年都要大量进口 // 股城网。2022。22 марта. URL: <https://mip.gucheng.com/finance/202203/4172701.shtml> (дата обращения: 15.05.2022).
10. Kitanaka A. China in talks with Russia to Buy oil for strategic reserves. 2022. 19 мая. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-19/china-in-talks-with-russia-to-buy-oil-for-strategic-reserves> (дата обращения: 12.05.2022)
11. 人民币跨境使用超10万亿,在整个跨境使用中占比31% // 合赫网络。2022. 14 мая. URL: <https://www.wugseo.com/733082.html>. (дата обращения: 15.05.2022).
12. Цзе Л. Юань укрепляет позиции. *Российская газета*. 2015;26:4-7.
13. Петрова А.М. Анализ стратегии национальной безопасности США 2017 года. URL: <https://nic-pnb.ru/raboty-molodyx-uchyonyx/analiz-strategii-natsionalnoj-bezopasnosti-ssha-2017-goda/> (дата обращения: 03.01.2022).
14. Ларин В.Л. «Восточный поворот США»: некоторые итоги начального этапа (вместо послесловия). *У карты Тихого океана*. 2016;42(240):34-38.
15. Чувахина, Л. Г. Новый этап в развитии Транстихоокеанского партнерства. *Горизонты экономики*. 2020;3(56):61-65.
16. Жильцов С.С. Китай на пути к лидерству: роль инициативы «Один пояс — один путь». *Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2021;4(30):207-215.
17. Замедление роста экономики Китая. *Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики*. 2019;41. 2019. Февраль. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20890.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

REFERENCES:

1. Terkina D. What does China's economic slowdown mean for the region and the world? June 8, 2020 URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/chto-oznachaet-zamedlenie-tem-pov-ekonomicheskogo-rosta-kitaya-dlya-regiona-i-vsego-mira/?sphrase_id=39551198 [Accessed: 01.03.2022]
2. Izhu L., Avdokushin E.F. One Belt, One Road Project 2.0 - a strategy to stimulate China's global expansion. *World of Economics*. 2019;1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-odin-poyas-odinput-2-0-strategiya-stimulirovaniya-globalnoy-ekspansii-kitaya> [Accessed: 13.03.2022]
3. Chimidov S.Z. Problems of inequality of regional development in China. *Actual problems of the humanities and natural sciences*. 2017;1-1:147-150.
4. How China is fighting separatism and building a new "Silk Road". *Komsomolskaya Pravda*. November 13, 2018 URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/26907/3952691/> [Accessed: 01.03.2022]
5. Qin Sh. China showed how "freedom fighters" carry out terrorist attacks in Xinjiang. Information agency Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3450750.html> [Accessed: 01.03.2022]
6. What is the One Belt, One Road project and what are the prospects for its "pairing" with the Eurasian Union // SONAR-2050. 2017. September 5. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/chto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odinput-i-perspektivy-ego-sopryazheniya-s-rossiyskim-proekt/> [Accessed: 01.03.2022]

7. Sun Chuzhen, Zhang Nan, Liu Yaying. The Belt and Road Initiative and China's trade dynamics with neighboring countries. *International Trade Issues*. 2017;2:83-96.
8. Avdokushin E.F., Tsoy A.V. EAEU in the system of modern processes of international economic integration. *Questions of the new economy*. 2016;3:5-12.
9. 中国买俄罗斯石油吗 每年都要大量进口 // 股城网。2022。March 22. URL: <https://mip.gucheng.com/finance/202203/4172701.shtml> [Accessed: 15.05.2022]
10. Kitanaka A. China in talks with Russia to Buy oil for strategic reserves // Bloomberg. May 19, 2022 URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-19/china-in-talks-with-russia-to-buy-oil-for-strategic-reserves> [Accessed: 01.03.2022]
11. 人民币跨境使用超10万亿, 在整个跨境使用中占比31% // 合赫网络。2022. May 14. URL: <https://www.wugseo.com/733082.html> [Accessed: 05.05.2022].
12. Jie L. Yuan strengthens its positions. *Rossiyskaya Gazeta*. 2015;26:4-7.
13. Petrova A.M. Analysis of the US National Security Strategy 2017. Research Center for National Security Problems. URL: <https://nic-pnb.ru/raboty-molodyx-uchyonyx/analiz-strategi-inatsionalnoj-bezopasnosti-ssha-2017-goda/> [Accessed: 01.03.2022]
14. Larin V.L. «Eastern turn of the USA»: some results of the initial stage (instead of an afterword). *At the map of the Pacific Ocean*. 2016;42(240):34-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-povorot-ssha-nekotorye-itoginachalnogo-etapa-vmesto-poslesloviya> [Accessed: 01.04.2022]
15. Chuvakhina, L. G. A new stage in the development of the Trans-Pacific Partnership. *Horizons of the economy*. 2020;3(56):61–65.
16. Zhiltsov S.S. China on the Path to Leadership: The Role of the Belt and Road Initiative. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world*. 2021;4(30):207-215.
17. Slowdown in China's economy. *Bulletin on current trends in the world economy*. 2019;41. February. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20890.pdf> [Accessed: 01.03.2022]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анна Н. Секачева, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1.
sekacheva.ann@yandex.ru

Anna N. Sekacheva, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia.
sekacheva.ann@yandex.ru